

На следующий день Мужун Ту заметно преуспел, и Ло Цинь наконец-то сменила гнев на милость — по крайней мере, баллы снимать не стала. Что касается чувства ритма, парень лишь развёл руками: тут уж как пойдёт, спешить не стоит. Линь Ин тихонько усмехнулся про себя. Всё-таки со смыслёными работать — одно удовольствие.

Спустя два дня, в пятницу, руководство проекта преподнесло сюрприз: организаторы лично явились на базу и объявили, что грядущие выходные ребята проведут на природе. Двухдневный поход должен был стать своего рода передышкой. Тренировочная база тут же взорвалась радостными криками. Нагрузки изматывали, но молодость брала своё, а бьющая через край энергия требовала выхода. К тому же, едва привыкнув к изнурительному графику, стажёры сполна прочувствовали прелести суровой изоляции: без интернета, без телевидения и вообще каких-либо развлечений, кроме скромной библиотеки, жизнь казалась невыносимо пресной. Поначалу по вечерам в комнатах ещё велись какие-то разговоры, но вскоре измождение давало о себе знать — сил не оставалось даже на пустую болтовню. Под конец дня соседи по комнатам просто молча лежали на кроватях, уставившись в потолок в ожидании спасительного сна.

Обычно в такие минуты операторы переводили объективы на уединившегося Линь Иня. На фоне остальных тот выглядел образцом железной дисциплины: каждый вечер с точностью хронометра тратил час на повторение пройденного материала, ещё час посвящал чтению и ровно в полночь ложился спать.

Для самого Линь Иня этот строгий распорядок не имел ничего общего с игрой на камеру — сказывалась привычка, укоренившаяся ещё в прошлой жизни. Прежде, готовясь к съёмкам, он тратил не меньше трёх часов перед сном на проработку движений и заучивание реплик, чтобы на следующий день всё прошло без сучка и задоринки. С тех пор как он переквалифицировался в актёра, за ним прочно закрепилась репутация человека, у которого почти не бывает неудачных дублей. Но за этим завидным званием стояли не только украденные у сна часы, но и колоссальное умственное и физическое истощение.

Сейчас съёмки в его жизни не было, однако вечерняя разминка для ума и закрепление дневных уроков уже вошли в плоть и кровь. А в это время режиссёрский пульт в аппаратной беспристрастно фиксировал каждую секунду из жизни будущих звёзд.

В пятницу вечером, вернувшись в комнату, парень принялся разбирать выданное организаторами снаряжение. В руки ему попался добротный выживальческий нож с двадцатисемисантиметровым клинком. По старой памяти Линь Ин привычным щелчком крутанул его на пальцах. Стоящий рядом оператор одобрительно поднял большой палец — хотя этот эффектный трюк, разумеется, едва ли попадёт в финальный монтаж.

— Люблю такие изящные клинки, — улыбнулся Линь Ин в камеру. — Холодное оружие всегда добавляет мужественности.

Для пущей убедительности он шутливо согнул руку, демонстрируя рельефный бицепс.

Прочную спасательную верёвку он уложил в самый доступный клапан рюкзака, а походную

флягу пристегнул к внешнему карабину.

— Не знаю, зачем нам выдали столько спасательного снаряжения, но чувствует моё сердце, этот поход не будет лёгкой прогулкой, — рассуждал он, затягивая лямки. — Поэтому флягу я держу под рукой. Если в экстренной ситуации придётся сбросить тяжёлый рюкзак, я смогу сорвать её в секунду. Да и воду набирать проще. Смотрите.

Он закинул ранец на плечи, приоткрыл крышку фляги и показал, как можно собирать дождевую воду прямо на ходу.

— И не думайте, что дождь маловероятен. Посмотрите на те тучи за окном. В последние дни стоит жуткая духота. Подозреваю, съёмочная группа специально подгадала время.

При виде армейского сухого пайка и огнива Линь Иня невольно передёрнуло.

— Когда-то из чистого любопытства я купил такую штуку, — вздохнул он, вертя в руках стандартный военный брикет. — Теперь, встретив её снова, могу сказать одно: притронусь к этому только под угрозой голодной смерти. Респект нашим солдатам, несладко им приходится.

Гримаса искреннего страдания на его лице мгновенно сменилась делано-серьёзным выражением. Камера заговорщически качнулась сверху вниз, словно кивая в знак согласия.

На следующее утро, ровно в полшестого, все стажёры уже стояли на плацу в одинаковом армейском камуфляже. Тао Фэй лично проверил экипировку своей группы и удовлетворённо кивнул. Отряд двинулся к машинам: впереди шла Фан Линъэр, замыкал Линь Ин — классическое построение командира и его зама при переходе. На этот раз в автобусе нашлись сидячие места, хотя за рулём сидел всё тот же угрюмый водитель. Однако машин у входа стояло всего шесть — верный знак того, что по дороге к ним кто-то подсядет. Вскоре подтянулись остальные отряды, и началась погрузка.

Минут за десять до отправления к автобусам, тяжело дыша, подбежала очередная группа стажёров.

— Старина Юэ, чего вы так долго? — Тао Фэй помог подняться в салон пухлому мужчине, за которым цепочкой потянулись его подопечные.

— Моя вина, моя вина, проспал! — отдувался Юэ Пэн.

Этот человек был одним из ведущих менеджеров агентства «Процветающий век». В своё время он громогласно заявил, что берётся продвигать исключительно новичков, причём работает с ними строго первые пять лет, после чего отпускает в свободное плавание. И статус золотого агента он заслужил не на пустом месте: любой «зелёный» стажёр, попавший к нему под крыло, через пять лет гарантированно поднимался как минимум до третьей величины, а самые

упорные дорастали до звёзд первой величины. Для неизвестных дебютантов, мечтающих пробиться на экраны, его покровительство было сродни билету в высшую лигу, а сам Юэ Пэн — тем самым тросом, что вытягивал их на вершину успеха.

Внешне добродушный и весёлый, в профессиональной среде старина Юэ славился крутым нравом. Линь Ин прекрасно помнил, как этот толстяк на съёмочной площадке в пух и прах разнёс одного заносчивого актёра средней руки, который посмел притеснять его подопечного — тогда ещё совсем зелёного дебютанта. Сам Линь Ин в то время уже прочно закрепился в статусе звезды первой величины и присутствовал на тех съёмках ради дружеского cameo. Он впервые видел, чтобы агент устраивал такой разнос прямо перед камерами, и, честно говоря, знатно опешил. Тогда Мэн Цзяоцзяо шутливо пихнула его локтем в бок и шепнула: «Работай усерднее, чтобы я тоже когда-нибудь могла вот так на всех орать. Но для этого тебе нужно стать суперзвездой». Он помнил, как уверенно пообещал ей, что так оно и будет.

К слову, тот затравленный новичок со временем выбился в звёзды, а его обидчик так и остался прозябать во втором эшелоне.

Юэ Пэн привёл с собой двенадцать ребят из города G. Завалившись в салон, новоприбывшие даже не подумали поздороваться с Тао Фэем — просто молча принялись распаковывать свои сумки по полкам. За неделю тренировок стажёры из города C искренне уважали своего куратора, поэтому такое неприкрытое хамство им жутко не понравилось. Линь Ин многозначительно переглянулся со Сюй Минем. Они одновременно щёлкнули пальцами, и в ту же секунду все ребята из его группы как один поднялись со своих мест.

— Здравствуйте, господин Юэ! — дружным хором приветствовали они вошедшего менеджера.

Юэ Пэну такое почтение явно польстило. Он цепко осмотрел ребят. Куратор из города C заметил, что Фан Линьэр поднялась позже всех и села тоже последней — её недовольная мина слишком бросалась в глаза, однако делать замечание на людях он не стал.

— Вольно, ребята, вольно, — добродушно похлопал себя по круглому брюшку старина Юэ. Затем он покосился на своих оболтусов, застывших с открытыми ртами, и в душе его шевельнулось раздражение. Его подопечные из города G, пользуясь тем, что их опекает сам золотой агент, вели себя слишком спесиво. Среди них наметилось несколько перспективных ребят, но теперь Юэ Пэн решил присмотреться к ним повнимательнее.

— Я Тао Фэй, руковожу группой из города C, — представился куратор. — Наш капитан — Фан Линьэр, заместитель — Линь Ин, а за дисциплину отвечает Сюй Мин.

Все трое поочерёдно поднялись со своих мест.

— А я Юэ Пэн, тот самый, что тянет молодёжь наверх, — с улыбкой отозвался гость. — Возглавляю команду города G. Знакомьтесь: капитан — Цинь Чжэнь, его зам — Ци Хэ, и староста — Чжао Пу.

У них подобралась аналогичная тройка лидеров, разве что на должности вице-капитана оказалась девушка.

Шутка Юэ Пэна про его статус была очевидной попыткой переманить к себе перспективных ребят, и если бы при этом он так откровенно не разглядывал команду соперников, атмосфера в автобусе осталась бы куда более дружелюбной. Наблюдая за этим негласным соперничеством, Линь Ин едва сдерживал улыбку. Во-первых, никто ещё не гарантировал, что куратор группы автоматически станет твоим личным агентом в будущем. Во-вторых, шоу только началось, до настоящей борьбы за выживание ещё далеко — к чему забивать голову интригами и плодить воображаемых врагов на пустом месте?

Как только официальные приветствия закончились, в салон вошёл инструктор Лин Юй, тоже облачённый в камуфляжную форму.

— Слушайте внимательно, — звучно произнёс он. — На время этого похода все пассажиры одного автобуса объединяются в один большой сводный отряд. Руководство вы выберете сами. В структуре должны быть два лидера направлений, один общий заместитель и один командир отряда. Поскольку впереди нас ждёт полноценный курс выживания в диких условиях, подчинение приказам беспрекословное. В случае чрезвычайной ситуации — немедленно подать сигнал бедствия.

На этой заманчивой ноте инструктор покинул салон, чтобы повторить инструктаж в других автобусах.

Среди девчонок тут же поползли тревожные перешёптывания, в то время как у парней в глазах загорелся азартный огонёк. Тао Фэй негромко кашлянул, призывая своих подопечных к порядку, и те мгновенно затихли. Глядя на них, присмирели и ребята из города G.

— На должность командира нашего сводного отряда я предлагаю кандидатуру господина Юэ, — взял слово Тао Фэй. — Если кто-то против, голосуйте.

Разумеется, южане возражать не стали. Фан Линьэр дёрнулась было поднять руку, но сидящая рядом Чэнь Синь вовремя перехватила её запястье и опустила вниз. Решение приняли единогласно.

Юэ Пэн спорить не стал и спокойно принял назначение, так что место его заместителя автоматически досталось Тао Фэю. Теперь предстояло распределить людей. Всего в автобусе ехало тридцать восемь человек. Командир предложил разделить их поровну — по девятнадцать в две подгруппы. Вот только с формированием составов возникла заминка: если просто перекинуть семь человек из города C к соперникам, это неизбежно спровоцирует раскол внутри новоиспечённой команды.

Чтобы никому не было обидно, Тао Фэй быстро соорудил простую лотерею из бумажных жетонов. Каждый по очереди вытягивал жребий. Когда подсчитали результаты, в салоне раздался дружный хохот. Вышло так, что все ключевые фигуры — Линь Ин, Сюй Мин, Цинь

Чжэнь, Ци Хэ, Фан Линьэр и Чжао Пу — оказались в одной подгруппе. Оставшиеся во второй команде ребята лишь растерянно переглядывались. Юэ Пэн тоже не знал, то ли смеяться, то ли плакать от такой иронии судьбы.

Тем не менее правила есть правила, и переигрывать жеребьёвку не стали. Кураторы решили повременить с назначением полевых командиров до прибытия на место. Таким образом, предстоящие три часа пути должны были послужить ребятам отличной возможностью поближе познакомиться друг с другом.

Цинь Чжэнь поднялся со своего места и подошёл к Линь Иню, чтобы поздороваться. Заметив это, Фан Линьэр, свято верившая, что общаться на равных гость должен исключительно с ней как с официальным капитаном, недовольно фыркнула, но промолчала.

— Привет. Надеюсь на твоё содействие в ближайшие дни, — вежливо произнёс парень.

Его жест фактически закрепил за Линь Инем неформальное лидерство в их отряде. Никто из присутствующих спорить не стал — авторитет парня среди сверстников был неоспорим, да и за прошедшую неделю он успел завоевать всеобщую симпатию своим дружелюбием.

— Будем работать сообща, — спокойно ответил Линь Ин, даже не подумав скромничать. Занижать свои способности он не привык ни в прошлой жизни, ни в этой — излишняя кротость никогда не входила в число его достоинств.

Обменявшись рукопожатиями, Цинь Чжэнь занял освободившееся сиденье прямо за ним. После перетасовки составов пассажиры в салоне начали активно меняться местами.

Примерно через час монотонной дороги обстановка в салоне заметно оживилась. В отличие от молчаливого Тао Фэя, Юэ Пэн оказался прирождённым заводилой. Он тут же взял бразды правления в свои руки и начал вызывать ребят по очереди, требуя творческих номеров. Глупо было ожидать скромности от участников кастинга: каждый из них обладал каким-нибудь талантом. Линь Ин задал тон, душевно исполнив несложную песню под общий аккомпанемент. Цинь Чжэнь, не желая уступать лидерство, принял вызов и затянул красивую композицию на французском. Линь Ин с удивлением отметил, что голос соперника обладал уникальным двойным фальцетом, создававшим эффект едва уловимого, но очень объёмного многоголосия.

Даже обычно тихий Лю Шуньда — тот самый чудак, который в столовой мог часами рассуждать о тонкостях приготовления утки по-пекински и утки в рассоле, — сумел всех поразить, задорно отчеканив ритмичный речитатив-шуляньбао. Этот экспромт явно пришёлся по душе Юэ Пэну, который сделал себе мысленную пометку насчёт парня.

Когда автобус наконец выехал на окраину города В, температура за окном заметно упала. Календарное лето всё ещё держало страну в своих тисках: в четырёх стенах под кондиционерами было терпимо, но на улице стояло форменное пекло. Однако стоило каменным джунглям уступить место бескрайним зелёным массивам, как даже пассажиры кондиционируемого салона почувствовали приятное дыхание лесной прохлады.

<http://bllate.org/book/20457/2131102>